

Ольга Хомич-Журавлёва

В ПОИСКАХ
БЕЗГРАНИЧНОСТИ
СТИХИ

Ольга Хомич-Журавлёва

В поисках безграничности

«Издательские решения»

Хомич-Журавлёва О.

В поисках безграничности / О. Хомич-Журавлёва —
«Издательские решения»,

В новый сборник поэта, прозаика, публициста, сценариста Ольги Хомич-Журавлёвой вошли стихи, написанные преимущественно в период с начала 21 века. Философия, ирония, мистика, а также природная, патриотическая, любовная лирика — контурное отображение действительности. В этом сборнике стихов вы откроете целый мир, проявившийся сквозь призму слова.

© Хомич-Журавлёва О.
© Издательские решения

Содержание

Автобиография	6
Предисловие	7
«Я услышала стихи...»	7
Тот странный мир, что мне достался	8
«Спросил меня однажды...»	8
«Пойдём со мной! За поворотом —...»	9
Белая ворона	10
«Что такое слово «дружба»?»	11
Смерть наркомана	12
Кровавый рай	13
«Я знаю, что это когда-то случится...»	14
Покров	15
Лолита	16
Ссора	17
«Приподнимай в удивлении брови...»	18
«Открыта охота на перепелов...»	19
Романтичное	20
«Мне надо снова выдумать игру...»	22
Подкова	23
«Дайте мне кусочек счастья...»	24
Часы	25
«... Ты тоже, кажется, была...»	26
ЖИЗНЬ	27
Ничего не происходит	28
«Много лет проживаешь в Америке...»	29
«Я убеждалась много раз...»	30
«Стучала осень по вискам —...»	31
Город	32
Лунная соната	33
«Познав всю прелесть красоты...»	34
Обстоятельства	36
«Душат, душат слёзы —...»	37
Мечта	38
Болезнь	39
Без любви	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

В поисках безграничности Стихи

Ольга Хомич-Журавлёва

© Ольга Хомич-Журавлёва, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Автобиография

Я родилась 21 марта 1966 г. в г. Северодинск, Архангельской области, на берегу Белого моря. Стихи начала писать ещё до школы. Училась в школах №4, №6 и в музыкальной школе по классу баяна. В 17 лет по радио впервые прочитала свои стихи. В 1983 году, поступила в Архангельский колледж искусства (тогда Культпросвет училище), на театральное экспериментальное отделение. Затем перевелась на заочное библиотечное отделение. Работала в библиотеках ЦБС, даже – директором ДК Солзы. В 1987 г. я вышла замуж. В 1988 у нас родилась единственная дочка Алиночка. С 1993 года для театра «Забава», рук. Н. Громова, написано несколько, сценариев сказок. С композитором И. Кошкиной, с которой написано несколько десятков песен, некоторые из которых получают «Гран при». Являлась внештатным корреспондентом газет «Северный рабочий» и «Вечерний Северодвинск», печаталась в периодике. В 2000 г переехала жить в Анапу.

С 2002 г. – член лит. объединения «Парус», зам секретаря. В 2005 г. – автор идеи создания городского литературного альманаха, один из членов инициативной группы. В 2006 г. выходит первый номер альманаха «Парус». В 2011 становлюсь главным редактором альманаха «Парус», в тот же год создаю новое молодёжное лит объединение «АВАНГАРД». С сентября 2015 года становлюсь руководителем народного литературно-художественного объединения «Парус».

Предисловие

«Я услышала стихи...»

Я услышала стихи
Ночью, в полнолунье,
Словно все мои грехи
Мысли в полночь дунули.

Заискрились в облаках
Тайные желания,
Веселящий душу страх,
В духе подражания.

Ну и пусть. Зато полна
Ночь местоименьями,
Освящает их луна
Вечными знаменьями.

А стихи лились во мне
УМОПОМРАЧИТЕЛЬНО.
Я не верю, что во сне —
Слишком уж значительно.

И слова были полны
Страсти фантастической,
Под влиянием луны —
Странницы космической.

Тот странный мир, что мне достался

«Спросил меня однажды...»

Спросил меня однажды,
Заезжий продавец:
— Что, девушка, закажешь —
Колечки, иль ларец,

Для брошей и кулонов?
Иль бархатный костюм,
Для балов и салонов,
Иль импортный парфюм?

Иль редкостные книги,
Хрусталь, или ковры?
Или бальзам из Риги?
Что хочешь — говори.

Но я сказала просто:
Товары не нужны.
Мне привези берёзку,
С родимой стороны.

Средь пальм и туй пушистых,
Пусть душу греет мне,
Тайги кусочек мшистый,
В берёзовом стволе.

«Пойдём со мной! За поворотом —...»

Пойдём со мной! За поворотом —
Где свет неоновый в витrine
Сияет. Я не чичероне,
И мы с тобой сейчас не в Риме,

Но как заправский гид в работе,
Я город покажу усердно,
А вот за этим поворотом
Представлю новую «Таверну».

Там славно публика гуляет,
Там каблуки отбили дамы,
Танцуют. Гитарист играет,
И бьют старинные Там-Тамы.

Мы сядем в тёмный угол зала,
В зеркальных стенах отразимся,
Закажем фрукты и «Чинзано»,
Весельем томным насладимся.

Простишись с ярким рестораном,
Нас ночь в свои объятья примет,
В порыве страстном или пьяном,
Нас поцелует и обнимет...

И будут ярче солнца звёзды,
И ласки страсти слаще меда,
И будет бесконечно поздно...
Пойдем со мной до поворота.

Белая ворона

Лети же, «белая ворона»,
Тебе преграды не страшны —
И грубость поднятого звона,
И жар безмерной вышины.

Пройдя огонь и холод лютый,
Злословье, преданную ложь,
Позора долгие минуты
И занесенный острый нож,

Лети же, «белая ворона»,
Ведь ты счастливее других —
Царица, без держав и трона,
И без нарядов дорогих.

Твоя душа бела, как тело.
Ты можешь искренне любить.
И тех, предавших, можешь смело
Не проклинать, а лишь забыть.

Забудь их подлость и обиды,
Вражду и мелочность прости.
Пусть им ответствует Фемида.
А ты, свободная, ЛЕТИ!

«Что такое слово «дружба»?»

Что такое слово «дружба»?
С чем теперь её «едят»?
Что для новой дружбы нужно —
Доброты или деньжат?

Человеческое братство
Никогда не объяснить.
Дружб пропавших святотатство —
В новый облик воплотить?..

Над вершиною прощаний
Будет новая гора —
Пик сердечных обещаний,
Не исполненных вчера.

Новый друг – волна открытый
Тайн, подаренных судьбой,
Сокровеннейших наитий,
Распростёртых пред тобой.

Смерть наркомана

Карета скорой помощи,
Летит сквозь снег и мглу.
Успеть бы только до ночи,
Отбросить прочь иглу.

Глаза стеклянной дымкою,
Вонзились в темноту.
Мир, пеплом – невидимкою,
Перешагнул черту.

Теперь проблемы – «побоку»,
Над телом – кутерьма:
Халатов белых облако,
Укутало дома.

Последний выдох выпорхнул,
Из тела, не спеша.
Врач из списка вычеркнул,
Шепнув: «Лети, душа...»

Кровавый рай

Приведя меня с земли,
Ты открыл ворота Рая,
Где магнолии цвели,
Никогда не увядая,

Там, в лазоревой траве,
Птицы райские порхали.
Там, в бескрайней синеве
Таяли мои печали.

У журчащего ручья
Ты шептал свои секреты —
Как из тяжкого житья
Создавал богатства эти.

Но взглянув в твои глаза,
Где бурлил безмерный хаос,
Где кровавая гроза
Под лициною скрывалась,

Поняла, что этот Рай
На крови безвинных вырос...
Как со мною не играй,
Но душа твоя открылась.

Ты теперь в Раю живёшь —
В кущах купленного сада.
Но всегда расплаты ждёшь
Уготованного Ада.

«Я знаю, что это когда-то случится...»

Я знаю, что это когда-то случится:
Однажды, взглянув на себя в зеркала,
Украдкою время ко мне постучится,
Шепнёт, ухмыляясь: «Ну, что, не ждала?».

И я, расчесав свои черные пряди,
Найду в них седой, как беда, волосок.
Как он появился? Зачем? Чего ради?!
Вздохну и пойму, что всему есть свой срок.

Я быть молодой очень долго хотела,
И чтоб не белела моя голова.
Но Время – мудрейшая мера для тела:
Чем больше седин, тем мудрее слова.

Покров

Шелестит листва платанов,
Серебристых тополей,
Словно шёпот великанов,
В мире мелочных людей.

Солнце нежностью ласкает,
И звенят колокола —
Это в город проникает,
Светлый праздник — «Покрова».

А по улицам, в черкесках,
Важно ходят казаки.
Вылощенные до блеска,
Шаг чеканят каблуки.

Громко музыка несётся —
Где-то ярмарка шумит.
Что-то нищим подается —
Нынче каждый будет сыт.

Нынче каждый приобщится,
К сострадательной душе,
И в покровы облачится,
На столетнем рубеже.

Словно тайна приоткрылась,
Скромной святысти людей,
Где нет алчности. А милость —
Точный смысл земных путей.

Лолита

На плечи спадают кудряшки,
И зубки грызут леденец.
О, сколько ты в жизни, милашка,
Изгрызла влюбленных сердец?

Фигурка девчонки – подростка,
Но если в глаза посмотреть,
Сквозь внешность изящного лоска,
Душа начинает стареть.

Тебе бы вздыхать, восхищённо,
Увидев закат и восход.
Но мимика вновь, развращённо,
Тебя с головой выдает:

Тебе лишь приятно вниманье
Богато одетых мужчин.
Они наградят за старанье...
До первых коварных морщин.

С copa

И разразился гром безмолвья,
И взрыв раздался тишины —
Поток немого многословья,
Чьи сотрясания страшны.

И катаклизмами покоя,
Мир сокрушился на глазах,
Покрыв зелёною тоскою,
Подобие душевных плах.

И в этом хаосе эмоций,
В безволье липких паутин —
За неразумность воздается,
Ббивая в гордость правды клин.

«Приподнимай в удивлении брови...»

Приподнимай в удивлении брови,
И головой в отрицанье крути —
Дружба всегда признаёт многословье,
Но не всегда принимает пути.

В море безбрежном,
из «быть» и «казаться»,
Четко сияет реальности мыс.
Думаешь — дружбою мог наслаждаться,
Но окружён был подобием крыс.

Думаешь — вот они, верные люди,
Не предадут и не бросят в беде.
Только реальность восторги остудит —
Шаг оступишь, и друзья твои, где?

В мире циничном, холодная выюга.
Время всегда ставит точки над i.
Вдруг отвратит лицемерие друга,
И восхитят благородством враги.

«Открыта охота на перепелов...»

Открыта охота на перепелов,
А значит – в поля не ходи.
Шакалы с ружьем, начинают отлов
Того, кто свободно летит.

Для снобов, приехавших «пар выпускать»,
И кровью насытить досуг,
На гибель безвинных не то, что плевать —
Ласкают страданья их слух.

И если душа упадет, невзначай,
Над полем, приветствуя день,
От меткого выстрела сникнет свеча,
Воспринятая за мишень.

Романтичное

Изящно свешаны гардины,
Словно с эскизов «от кутюр»,
И в вазе свежи георгины,
Впитался в крекер конфитюр.

И утро солнечное льётся,
На серебристый ковролин.
И где-то в доме раздается,
Звон из космических глубин.

А может, это домовёнок —
Разбужен утренним теплом?
Задел колокола спросонок,
Что притащил недавно в дом?

И я ему безмерно рада!
Глотками свежих перемен,
Пью кофе. Это ль не награда,
За долго-суетливый плен?

«Мне надо снова выдумать игру...»

Мне надо снова выдумать игру,
Где жизнь моя приобретет величье.
Где я Таис, а может, Биатриче.
Лишь на досуге маску подберу.

Затянут, будет дымкой, томный взгляд,
И гибких рук – изящные движенья,
Глубоких, тайных мыслей отраженьем,
Весь облик будет полностью объят.

Всегда доброжелательна с людьми,
Без суетливости земного толка,
Я соберу души своей осколки,
Гордыню по пути хлестнув плетьми.

Но знаю, поглядев со стороны,
Увижу, что ничуть не изменилась.
Я просто в новый возраст нарядилась.
А маски что? Они мне не нужны...

Подкова

Не говорим опять ни слова,
Чтоб ложь не вклинилась в часы.
А ты нашел вчера подкову,
В вечерней мокрости росы.

Подковы ржавый полумесяц,
На счастье вылез из земли.
Как будто ждал – его повесят,
Над дверью, от коня вдали.

Мечты и тайные надежды,
Под искореженный метал,
Гвоздем рассерженно вогнал ты.
И что же? Ты счастливей стал?..

«Дайте мне кусочек счастья...»

Дайте мне кусочек счастья
Из колоды колдовской.
Выну туз червовой масти —
Символ теплоты людской.

А из лунного сияния
Мне сотките кружева —
Праздничные одеяния,
Вечной мистики канва.

А из тонкого фарфора
Мне налейте тайный чай,
Чтобы я судьбы фаворы,
Не лишилась, невзначай.

Романтичностью вселенной
Я давно оживлена.
Дайте мне любви нетленной,
Чтобы мир постичь сполна!

Часы

Часы – обнова для стены —
Украсят интерьер. И время,
Так будет ласково со всеми
В мелодиях, со стороны.

Синхронность временной стопы,
Неумолимо равнодушно,
Начнет отсчитывать послушно
Рожденья, праздники... гробы.

Но что часы? Лишь механизм,
Напоминание о Вечном,
Игрушка, в мире человечном,
Где скрыт немыслимый трагизм.

«... Ты тоже, кажется, была...»

«... Ты тоже, кажется, была,
Такой же мне необходимой,
Как для орлицы – два крыла,
Чтобы лететь в гнездо к любимым.

Ты тоже...» Я забыла дни,
Я годы где-то упустила,
Что были вечности сродни.
А вот теперь и я бескрыла.

Одни обрубки за спиной.
И перья из воспоминаний,
Кружатся реже надо мной —
Частицей радостных посланий.

В какое время я живу?
Анабиоз продлит мне юность.
Я сплю? Иль грежу наяву,
Как будто я к себе вернулась:

И там, в квартире тишина.
И я брожу и гляжу кошку.
Все спят. Уютом сведена,
Вся жизнь моя, лицом к окошку.

Опять размеренные дни —
Заказы, просьбы и концерты —
Мелодия моей струны,
Любимый образ круговороти...

Всё это в прошлом. И теперь,
В быту отчаянно копаясь,
Открыть пытаюсь ту же дверь,
Которой хлопнула, не каясь.

ЖИЗНЬ

Жизнь – приключенческий каскад,
Где ищут золото, иль правду.
Но одолев миллион преград,
Увы, не многих ждёт награда.

Жизнь – потрясающий роман!
В перипетиях бурных судеб,
Взрывается страстей вулкан,
И чувства – меркантильность губят.

Жизнь – хитро-мудрый детектив,
Где ни за что не угадаешь,
Когда приобретёшь весь мир,
Иль всё на свете потеряешь.

Жизнь – комедийный фельетон.
И кто над кем ни посмеётся,
Всегда любой из нас смешион,
И в чём-то с носом остаётся.

Жизнь – жесточайший боевик,
Где террористы – экстремалы,
Лишь в бойне видят высший шик,
Трусливо прячась – как шакалы.

Жизнь – это триллер, наконец.
И каждый в нём – судьбы игрушка,
Как виртуальный образец,
На сайтах движется послушно.

Как будто НЕКТО создает,
С лихвой закрученный сценарий,
Небрежно роли раздаёт,
Разыгryвая смерть в финале.

Ничего не происходит

О, ничего не происходит
В моём растерзанном пространстве,
Лишь цены взлетами изводят
И плачут скорбные финансы.

И ничего не происходит.
Лишь город, скорчившись у моря,
Из страха выход не находит,
И мёрзнет в голоде и горе.

Да, ничего не происходит.
Лишь бабки клянчат у торговок
Поесть чего-нибудь, и бродят
У баков мусорных, в обмотках...

Нет, ничего не происходит.
Лишь в не отопленных квартирах
Детей болезненность изводит.
И бродит призрак суицида...

— Ну, что вы, что вы! Все в порядке, —
Смакуют те, кто верховодит, —
— По плану — кризис и осадки,
И ничего не происходит...

«Много лет проживаешь в Америке...»

Много лет проживаешь в Америке.
Отчего же скажи, от чего,
По ночам часто бьёшься в истерике,
Вспоминая ТОТ мир из снегов?

Вроде жизнь твоя чинно отлажена,
И права твои защищены.
Но душа от печали надсажена,
Эхом прошлого мысли полны.

Отчего, наслаждаясь изысками,
Изобильно – богатой страны,
Ждёшь посылки с родными ирисками,
И Ростовские носишь штаны?

И сквозь толпы несёшься к прохожему,
От него слышишь русскую речь,
Собирая из прошлого крошево,
Чтобы русскую душу сберечь.

«Я убеждалась много раз...»

Я убеждалась много раз:
Тот любит искренне и верит,
Кто чувствует не напоказ,
И говорит не лицемеря.

Лишь убежденные ханжи,
Притворно любят и страдают,
Не зная, как они смешны,
Когда на публику играют.

Крестясь под ликами икон,
Прошептут ближнему проклятья;
Всех, осудив со всех сторон,
Вновь поучают: «Верьте, братья».

Кто верит всей душой в НЕГО,
Кто любит истинно и страстно,
Не ждёт оваций, оттого,
Что лицемерие опасно...

«Стучала осень по вискам —...»

Стучала осень по вискам —
Дождём настырным о карнизы,
Пытаясь приучить к тискам
Моей затворнической ризы.

Сливаясь сонмом голосов
И окружая осужденьем,
Толпа ковала мне засовы,
Уничижая достиженья.

Пусть я наивна и слаба,
Впадая в серое унынье...
Но всё же, жгу в себе раба —
Уж лучше быть одной, чем с Ними...

Город

Провинциальность тишины,
Непервосортного курорта,
Где в зимнем сумраке слышны:
Лай псов, стук в чьи-нибудь ворота,

Шум проезжающих машин,
И редкие шаги прохожих.
Здесь даже блеск скучных витрин,
Растормошить покой не может.

В оцепенении недель,
Наедине с собой оставшись,
Приняв и слякоть, и метель,
На волю всем ветрам отдавшись,

Пытаясь, что-нибудь вершить,
Свой смысл особый постигая,
Вникая в суть своей души,
ОН о себе вдруг вспоминает…

Лунная соната

За белым роялем,
В манто из песца —
Момент уникален,
Как ты, без конца.

И лишь в полумраке,
Изящной рукой,
По клавишам — взмахом,
Смываешь покой.

И льется соната,
Хрустальным дождём.
И с лунным закатом,
Мы в небыль уйдём...

«Познав всю прелесть красоты...»

Познав всю прелесть красоты,
Уже уродство не пугает.
Не жжёшь, в тоске, свои мосты —
Не в маске счастье, каждый знает!

Сегодня ты обречена,
Ловить восторженные взгляды,
Вниманием окружена,
Словами лести, до упада.

А завтра, перейдя порог,
Безжалостного увяданья,
Останется сухой цветок,
И сладкие воспоминанья.

Обстоятельства

Пока мы очень молоды,
Нам многое прощается,
Огни большого города,
Для нас одних включаются.

И предложенья сыплются
Из «рога изобилия»,
Давая нам насытиться
Надуманной идиллией.

Подходит время зрелости,
И просветленья разума.
Мы, ошелев от смелости,
Спешим себя навязывать.

С улыбкой настороженной,
Нас принимают вежливо.
Пока ещё восторженно,
Тайком – уже насмешливо.

Чинами обзаводимся,
Живя в любви и радости,
И поводом становимся
Презренья или зависти.

Весь мир для нас вращается,
Пока ещё отложено.
Но впереди сгущаются
Проблемы тучей сажевой.

И жизнь тяжелым бременем,
На плечи камнем валится,
Тем удручённым временем,
Что – «старость», называется.

И в тягость вдруг становимся
Родному окружению,
К небытию готовимся,
Как будто к поражению...

От юности, до старости,
Волна прозренья катится:
КАК ПРИМЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ТАКОЙ И ЖИЗНЬ ОКАЖЕТСЯ.

«Душат, душат слёзы —...»

Душат, душат слёзы —
Кофе бы глоток.
С колкостью занозы,
Эти десять строк:

С глянцевой обложки,
Смотрит на меня,
Мир, что понарошку,
Вдаль зовет, маня!

И кричит реклама,
Душу бередя:
«Ждут моря и страны,
Погостить, тебя!

Пляжи и отели,
Корты...», только вот,
Мне то, что за дело,
До чужих красот?

К ним нельзя прорваться,
Сквозь суровый быт.
Лишь во снах мне снятся,
Токио и Крит.

Мечта

Здесь всё подчинено мечте:
Труды, надежды и заботы,
Хождения по суете —
Её, во имя, все работы.

Мечта – как идол вознеслась,
На пьедестал благоговенья,
Как призовой иконостас,
В награду за мои лишенья.

К ней каждый день несу цветы,
Ей, посвящая все сюжеты...
Но если б не было мечты,
Зачем тогда и жить на свете?

А так, есть смысл земных путей,
К мечте ведущих, в предвкушеныи,
Осуществленья. А за ней,
К другим мечтам, опять стремление.

Болезнь

К вечеру я буду слишком больна.
Солнце нырнёт в зашипевшее море.
Ты, как лекарство, предложиши вина.
Тёплый кагор я приму, не поспорив.

Вечер. Спадает дневная жара.
С пляжа идут утомлённые люди.
Я вместе с ними купалась вчера,
И подхватила, нелепо, простуду.

Музыка в барах призывно зовёт,
Повеселиться в приятнейший вечер.
Только меня лишь постель моя ждёт,
И со здоровьем желанная встреча.

Без любви

Щедро сахарной пудрой обсыпаны,
Эти яблочки запечённые,
Словно белой зимою испытаны,
И морозами закалённые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.